

Научная статья

УДК 903.22

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-5-131-146

Жалованная сабля калмыцкого нойона Бамбара из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

Леонид Александрович Бобров¹
Мария Анатольевна Анисимова²
Валерий Владимирович Батыров³

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
Санкт-Петербург, Россия

³ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Элиста, Россия

¹ spsml@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5071-1116>

² artillery@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8395-5069>

³ valerabatyrova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9014-4910>

Аннотация

Рассмотрена украшенная золотой насечкой сабля, хранящаяся в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. На основании анализа конструкции и системы оформления клинка, хвостовика и гарды выдвинуто предположение, что рассматриваемый образец длинноклинкового оружия относится к группе сабель-чечуг. В своей первоначальной комплектации сабля была снабжена рукоятью, украшенной драгоценными камнями и обтянутыми кожей ножнами с прибором из медного сплава. На клинке нанесена двуязычная надпись, указывающая на то, что оружие относилось к числу жалованных именных сабель. Оно предназначалось для вручения калмыцкому нойону Бамбару, одержавшему победу над казаками в 1762 г. Анализ архивных материалов позволил изучить обстоятельства боя 17 февраля 1762 г., по итогам которого Екатерина II решила наградить Бамбара жалованной саблей. Установлено, что в ходе «Торгутского побега» 1771 г. Бамбар увез саблю на территорию Цинской империи. В начале XX в., во время подавления Ихэтуаньского восстания, российские офицеры обратили внимание на оружие с золотой надписью на русском языке. Сабля была передана командованию Квантунской крепостной артиллерии, а оттуда в 1903 г. отправлена в Санкт-Петербург.

Ключевые слова

калмыки, Калмыцкое ханство, Бамбар, оружие калмыков, калмыцкая сабля, жалованная сабля

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021)

Для цитирования

Бобров Л. А., Анисимова М. А., Батыров В. В. Жалованная сабля калмыцкого нойона Бамбара из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 5: Археология и этнография. С. 131–146. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-5-131-146

© Бобров Л. А., Анисимова М. А., Батыров В. В., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 5: Археология и этнография. С. 131–146
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 131–146

The Saber Highestly Granted to Noyon Bambar Presented in the Collection of Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps

Leonid A. Bobrov¹, Maria A. Anisimova², Valery V. Batyrov³

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² The Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps
(The Artillery Museum)
St. Petersburg, Russian Federation

³ Kalmyk State University
Elista, Russian Federation

¹ spsml@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5071-1116>

² artillery@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8395-5069>

³ valerabatyrova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9014-4910>

Abstract

Purpose. The paper studies the golden saber from the Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal corps (The Artillery Museum).

Results. Based on the analysis of the construction and decoration of the blade, tang and guard it is supposed that this sample of long-bladed weapon belongs to the group of “chechuga” sabers. In the original configuration the saber had the hilt decorated with gemstones and scabbard covered with leather with fittings made of copper alloy. The blade bears bilingual inscription and it means that this piece of weapon belongs to the sabers granted to the specific person with indication of his name. This saber was granted to Kalmykian *noyon* (prince) Bambar for his victory over Kazakhs in 1762. The analysis of archive documents allowed to understand the circumstances of the battle of Feb, 17, 1762 as the Empress Ekaterina II ordered to grant a saber to Bambar for that battle. Bambar brought this saber to Qing empire during the “Torgud escape” in 1771. In the beginning of 20th century during the suppression of the Yihetuan (Boxer) uprising Russian officers paid attention to the saber with the golden inscription in Russian, so the saber was handed to the command of Kwantung fortress and then sent to Saint Petersburg in 1903.

Conclusion. The saber is of high scientific value, as it is the only example of the weapons of the Kalmyk princes, on which there is a gold inscription indicating the name of the owner of the saber. This saber is a unique relic of the Russian-Kalmyk relations of the 18th century.

Keywords

Kalmyks, Kalmykian khanate, Bambar, Kalmykian weapon, Kalmykian saber, granted saber

Acknowledgements

The study was carried out as part of the implementation of the State Task of the Ministry of Education and Science in the field of scientific activity (project no. FSUS-2020-0021)

For citation

Bobrov L. A., Anisimova M. A., Batyrov V. V. The Saber Highestly Granted to Noyon Bambar Presented in the Collection of Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 131–146. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-5-131-146

Введение

Всестороннее изучение военно-культурного наследия кочевых народов Евразии позднего Средневековья и раннего Нового времени традиционно ведется на основе комплексного анализа вещественных, изобразительных и письменных источников. Важным направлением профильных научных исследований является введение в научный оборот ранее неизвестных широкому кругу специалистов образцов вооружения степной аристократии, хранящихся в музейных и частных собраниях. Особый интерес в данной связи представляет так называемое жалованное оружие, отображающее процесс вовлечения кочевых народов в политическую орбиту Российского государства. Наиболее популярной разновидностью подобных образцов вооружения в XVIII – начале XIX в. были жалованные сабли, передаваемые в награду или в качестве ценного дара правителям тюркских и монгольских номадов. Клинки таких

сабель нередко снабжались надписью, содержащей имена и титулы правящего российского монарха и жалуемого лица, указанием основания для передачи оружия, а также датой пожалования [Бобров, Новоселов, 2020, с. 95].

В фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – ВИМАИВиВС) хранится богато оформленная сабля, представляющая значительный интерес для отечественных и зарубежных оружейников, военных историков и этнографов (инв. № ВИМАИВиВС 1 ООФ 114-641).

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот информации о сабле из собрания ВИМАИВиВС. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: дать подробное описание конструкции рассматриваемой сабли, зафиксировать особенности ее декоративного оформления, проанализировать надпись на клинке, уточнить датировку, атрибуцию, а также некоторые особенности истории данного образца длинноклинкового оружия.

Материалы исследования Описание, датировка и атрибуция сабли

Общая длина сабельной полосы (от верхнего края хвостовика до острия) – 85 см (в том числе длина клинка – 78 см). Вес без гарды – 552,7 г., с гардой – 600,1 г. (рис. 1, 1–4).

По форме сабельной полосы рассматриваемый экземпляр относится к остроугольным клинкам со средним изгибом¹. Удлиненно-треугольный в сечении клинок изготовлен из стали (рис. 1, 5, 6), пята не выражена, боевой конец – обоюдоострый (длина заточенной части обуха с учетом фальшлезвия – 20,4 см) (рис. 1, 7, 8). Ширина клинка у гарды, в центральной части клинка и в 20,5 см от острия – 3,5, 2,9 и 2,4 см соответственно. Толщина клинка в тех же местах – 4,0, 4,0 и 3,0 мм. Отметим, что плавный изгиб сабельной полосы начинается уже в верхней трети клинка, т. е. почти непосредственно под гардой. Поверхность клинка преимущественно матовая с синеватым отливом, имеет каверны и следы коррозии. На лезвии фиксируются незначительные повреждения (рис. 1).

С внешней (лицевой) стороны клинка² золотом насечена надпись на русском языке: «По указу Ея Императорскаго Величества Пожалована Сія Сабля Калмыцкому Владельцу Бамбару За разбитіе Киргисъ Касацкой Партіи Приходившей Для Нападенія на калмыцкціе Улусы 1762 года» (рис. 1, 6).

На противоположной стороне клинка в той же технике золотой насечки нанесена надпись, ошибочно атрибутированная в начале XX в. как «маньчжурская» или «китайская» (рис. 1, 5). В действительности она выполнена на тодо-бичиг (монг. *Тодо бичиг*)³ – письменности, созданной в 1648 г. выдающимся ойратским просветителем, буддийским монахом Зая-Пандитой (ок. 1599–1662). Со второй половины XVII в. тодо-бичиг получила широкое распространение среди монгольского и особенно ойратского населения Евразии, в том числе и у волжских калмыков. Надпись может быть переведена следующим образом: «Вручается калмыцкому нойону Бамбару, за то, что он во главе калмыцкого войска разбил казахов. Год обезьяны (1764 г.)»⁴. Интересно, что текст на тодо-бичиг несколько отличается от русскоязычной надписи. Так, например, в нем отсутствуют ссылка на указ императрицы, а также информация о казахском набеге, ставшем причиной сражения.

¹ Изгиб клинка (по методу А. Н. Кулинского) – 4,5 см (согласно указанному методу, изгиб измеряется по линии, проходящей от основания клинка со стороны лезвия до кончика острия).

² Под внешней (лицевой, правой) стороной сабли, клинка / полосы, рукояти, ножен понимается сторона, обращенная к зрителю в тот момент, когда сабля находится в ножнах на поясе воина. Противоположная сторона сабли и ножен именуется соответственно внутренней, тыльной, левой.

³ Досл. «ясное письмо».

⁴ Перевод выполнен Б. В. Меняевым – специалистом Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве». Авторы выражают благодарность Б. В. Меняеву за помощь в переводе надписи.

Рис. 1 (фото). Сабля нойона Бамбара:
1, 2 – клинок и хвостовик; 3, 4 – общий вид; 5, 6 – надписи на клинке; 7, 8 – острие
(фото И. А. Садовой; без масштаба)

Fig. 1 (photo). The Saber of noyon Bambar:
1, 2 – the blade; 3, 4 – general view; 5, 6 – the inscription on the blade; 7, 8 – the point of the saber
(photo by I. A. Sadova; without scale)

Сабельная полоса снабжена ярко выраженными остроугольными «плечиками». Сходясь под прямым углом, они образуют узкий хвостовик удлинено-трапецевидной формы, отогнутый в сторону лезвия (рис. 1, 1, 2). Общая длина хвостовика – 7 см. Ширина хвостовика в нижней части – 1,9 см, в центральной части – 1,5 см, в верхней части – 0,6 мм. Толщина хвостовика – 4, 3 и 1 мм соответственно. В плоскости хвостовика пробиты три округлых отверстия диаметром около 4 мм. Два из них расположены в центральной, а одно – в верхней части хвостовика. Наиболее вероятно, что в отверстия вставлялись заклепки, соединявшие хвостовик и «щечки» рукояти (см. ниже).

В комплект с сабельной полосой входит позолоченная гарда крестообразной формы, выполненная из медного сплава (рис. 2, 1–5). Длина крестовины – 7 см, длина асимметричного перекрестья, снабженного продольным ребром жесткости – 4,6 см. Толщина гарды по центру – 2,5 см, по краям (перед головками гарды) – 0,6–0,7 см. Прямые стержни крестовины заканчиваются округлыми уплощенными («таблетковидными») головками. Диаметр последних – 2 см, толщина – 0,7 см. Концы перекрестья украшены треугольными выпуклостями. Вес гарды – 47,4 г.

Следует обратить внимание на то, что, согласно описи Н. Е. Бранденбурга, в начале XX в. сабля имела «эфесь безъ дужки, въ медной оправе усыпанный камнями»⁵. Дошедшая до нашего времени гарда действительно не имеет D-образной дужки и выполнена из медного сплава, однако драгоценные (?) камни на ней отсутствуют. Не исключено, что ими была украшена рукоять и (или) ее навершие, которые не сохранились до настоящего времени⁶.

Наиболее вероятно, что рукоять была утрачена во время эвакуации музейного имущества в Ярославль в 1917–1923 гг. Известно, что практически все предметы возвращались из эвакуации с различными повреждениями, вызванными неподобающими условиями хранения. В пользу данной версии свидетельствует пометка на полях музейной описи рядом с описанием сабли, выполненная Н. Е. Бранденбургом: «Возвращена из г. Ярославля осенью 1923 г. повреждения III категории»⁷.

Согласно той же описи начала XX в., сабля имела ножны «...деревянные, обтянуты кожей, с медным приборомъ и обрывками современной кожаной портупей с бляшками медными»⁸. К сожалению, ножны также не сохранились.

Особенности конструкции сабельной полосы и гарды позволяют отнести рассматриваемый образец длинноклинкового оружия к особому типу сабель, известных как «ордынки» или «чечуги» (рис. 3). Именно для них было характерно сочетание слабо- или среднеизогнутого плавно сужающегося к острию клинка (длиной 72–86 см при ширине 2,9–3,5 см) с полукруглой заточкой, хвостовика с тремя отверстиями для заклепок и характерной крестообразной гарды из медного сплава с короткими стержнями крестовины и граненым перекрестьем [Gutowski, 1997, p. 120–125; Аствацатурян, 2002, с. 102; Квасневич, 2005, с. 33–36; 2012, с. 165–167; Заблоцкий, 2011, с. 196–197; Rivkin, 2015, p. 169; Rivkin, Isaac, 2017, p. 105; Курмановский, 2018, с. 30–33].

Начальные этапы эволюции сабель данного типа, по всей видимости, связаны с территорией Северо-Западного Кавказа [Курмановский, 2018]. В XVII–XVIII вв. они применялись на территории Российского государства, Речи Посполитой, Османской империи и других государств региона. Большой популярностью они пользовались у населения Крымского ханства, а также его оседлых и кочевых соседей. В их числе были и волжские калмыки, переселившиеся в Северный Прикаспий из Центральной Азии в первой половине XVII в. и достаточно быстро усвоившие многие элементы оружейного комплекса своих новых соседей. В числе заимствованных предметов вооружения были и сабли-чечуги, которые калмыки приобретали у крымских татар, ногайцев, адыгов, а также захватывали в качестве военных трофеев. Среди владельцев подобных сабель были и представители калмыцкой правящей верхушки. Характерно в данной связи, что именно чечуга восточноевропейского или северокавказского производства была приподнесена в дар калмыцкими аристократами (в числе прочих элитных образцов длинноклинкового оружия) цинскому императору Цяньлуну во второй половине XVIII в. [Armaments..., 2008, p. 142, fig. 146].

⁵ АВМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Ед. хр. 7 (Опись Артиллерийского музея Ч. IV, 1882. Л. 13 об. – 14).

⁶ Это косвенно подтверждается сведениями «Известий императорской археологической комиссии» за 1904 г., согласно которым, сабля была снабжена «...рукояткою, сплошь усеянно драгоценными камнями» [Известия..., 1904, с. 32].

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Рис. 2 (фото). Гарда сабли и портрет нойона Бамбара:
1–5 – гарда сабли; 6 – портрет *нойона* Бамбара в костюме цинского сановника,
неизвестный художник, около 1771 г. (фото И. А. Садовой; без масштаба)

Fig. 2 (photo). Sabre guard and portrait of Noyon Bambar:
1–5 – sabre guard; 6 – portrait of Noyon Bambar in the costume of a Qing dignitary,
unknown painter, circa 1771 (photo by I. A. Sadova; without scale)

Весьма вероятно, что при выборе жалованного длинноклинкового оружия, предназначенного для передачи представителю высшей калмыцкой знати (см. ниже), российские чиновники руководствовались в том числе предпочтениями самих ойратских феодалов. Поэтому тот факт, что для вручения *нойону* Бамбару в качестве жалованной сабли была определена именно *чечуга*, вряд ли можно считать случайностью.

От большинства известных сабель указанного типа рассматриваемый образец из ВИМАИВиВС отличается отогнутым к лезвию хвостовиком и некоторыми деталями оформления гарды. Так, несколько гипертрофированно переданы «таблетковидные» головки крестовины, а традиционные для *чечуг* скосы на концах перекрестья визуально усилены треугольными выпуклостями. Ближайшим аналогом данной гарды является гарда сабли-*чечуги*, датированной XVII в., из собрания Государственного Исторического Музея (рис. 3, 2). Она также выполнена из медного сплава, концы крестовины увенчаны «таблетковидными» головками, а асимметричное перекрестье снабжено продольным ребром жесткости (рис. 3, 2)⁹. Благодаря тому, что сабля из ГИМ полностью сохранила рукоять, а значит, и оригинальное расположение гарды, можно предполагать, что и гарда из ВИМАИВиВС располагалась аналогичным образом – длинной стороной крестовины в сторону клинка (рис. 2, 1, 2; 3, 2).

Не вызывает особых сомнений, что золотая надпись на клинке была насечена российским ювелиром или иностранцем на русской службе. Что касается самой сабельной полосы и гарды, то они могли быть изготовлены как ремесленниками Восточной Европы или Северного Кавказа, так и российскими мастерами по образцу оружия указанных регионов. Данный вопрос требует дополнительного изучения.

Отнесение рассматриваемой сабли к группе *чечуг* позволяет высказать предположения о некоторых особенностях конструкции и оформления эфеса и ножен, которые не дошли до нашего времени. В подавляющем большинстве случаев рукояти *чечуг* снабжались металлическим навершием наперстковидной формы, отогнутым под тупым углом в сторону лезвия. К хвостовику с помощью трех заклепок крепились деревянные «щечки», которые часто обтягивались кожей ската (рис. 3). Ее рельефная («пупырчатая») поверхность улучшала сцепление рукояти с ладонью воина. Прибор ножен (как и в рассматриваемом случае) часто выполнялся из медного сплава. При этом снабженные кольцами для ремней портупеи обоймицы обычно дополнялись характерными «крылышками», придававшими всей конструкции Т-образную форму (рис. 3, 1–3). Весьма вероятно, что схожим образом могла быть оформлена и сабля из собрания ВИМАИВиВС.

Обстоятельства передачи сабли нойону Бамбару

Прежде чем перейти к изучению причин и обстоятельств нанесения надписи на клинок сабли из собрания ВИМАИВиВС, необходимо кратко охарактеризовать место *нойона* Бамбара (см. рис. 2, 6) и его семьи в калмыцком обществе XVIII в.

Исторический период, охватывающий XVII – первую половину XVIII в., далеко не случайно именуется в научной литературе эпохой малого монгольского (ойратского) нашествия. В это время ареал военной активности ойратов (западных монголов) включал огромные пространства внутренней Евразии от причерноморских степей на западе до Тибета на востоке и от лесов Западной Сибири на севере до пустынь Мавераннахра на юге. Восточные ойраты (джунгары) подчинили своей власти территорию Юго-Восточного Казахстана, Восточного Туркестана и значительную часть Южной Сибири. В свою очередь, западные ойраты (волжские калмыки) сокрушили Большую ногайскую орду, частично подчинив, частично изгнав местное тюркское население. Ядром новых калмыцких владений стали земли Северного Прикаспия. Со временем волжские калмыки приняли российское подданство и стали одним из основных союзников Российского государства в войнах с крымскими татарами и ногаями. Во второй половине XVII – первой половине XVIII в. калмыцкие отряды неоднократно вторгались в Крым и земли черкесов, вели боевые действия на территории Украины, Польши, в причерноморских степях, на Кубани, Северном Кавказе, в Западном Казахстане. Калмыцкая конница приняла активное участие в войнах России против Речи Посполитой, Османской империи, Швеции, Пруссии, а также в подавлении восстаний Степана Разина, Кондратия Булавина и др. [Тепкеев, 2012, с. 343–346; 2018, с. 195–218].

⁹ Схожей по форме гардой из медного сплава снабжена также сабля-*чечуга* из Государственного исторического музея им. Яворницкого в г. Днепропетровске [Прокопенко, 2012, рис. 6].

Рис. 3 (фото). Сабли-чечуги XVII–XVIII вв.:

1, 2, 4 – ГИМ (по: [Аствацатурян, 2002]); 3, 5 – Ливрусткаммарен, г. Стокгольм (по: [Rivkin, 2015])

Fig. 3 (photo). Sabres-chechugi 17th – 18th centuries:

1, 2, 4 – GIM (by: [Astvatsaturyan, 2002]); 3, 5 – Livrustkammaren (by: [Rivkin, 2015])

Род *нойона* Бамбара (?–1774) относился к высшей аристократии калмыков-торгутов, традиционно занимавших привилегированное положение в Калмыцком ханстве. Торгутские правители возводили свою родословную к знаменитому керейтскому Ван-хану (?–1203), выступавшему сначала в качестве покровителя, а затем противника Чингисхана. Сам *нойон*

Бамбар являлся потомком одного из самых могущественных калмыцких правителей – *тайши* Дайчина (годы правления 1644–1661), с именем которого были связаны начальные этапы вовлечения волжских калмыков в политическую орбиту Российского государства¹⁰. Дед Бамбара – Доржи Назаров (?–1735) являлся одним из самых влиятельных калмыцких князей и после смерти хана Аюки в 1723 г. всерьез рассматривался российскими властями в качестве основного претендента на ханский престол¹¹.

Могущество Бамбара и его предков базировалось не только на их высоком происхождении и личной доблести, но и на богатых пастбищных угодьях волжского левобережья и многочисленном зависимом населении. Согласно росписи генерал-лейтенанта И. Ф. Барятинского, в 1733 г. табун-отоковые улусы Доржи Назарова и его детей насчитывали 10 000 кибиток, что позволяло выставить в поле многотысячные кавалерийские соединения [Батмаев, 2002, с. 124; Бобров, 2013, с. 11].

Обширные наследственные владения семьи Бамбара находились в Волго-Яицком (Уральском) междуречье – на восточных границах Калмыкии. Из поколения в поколение предки Бамбара выполняли роль «хранителей Востока», защищая основные калмыцкие кочевья в Северном Прикаспии от набегов воинственных тюркских номадов – казахов и каракалпаков.

Пик калмыцко-казахского военного противостояния пришелся на середину 20-х гг. XVIII в. В боях с казаками калмыки пытались опереться на помощь российских властей, однако низкая мобильность регулярных войск и артиллерии часто не позволяла эффективно задействовать их в боях с кочевниками на степном театре боевых действий. В большинстве случаев калмыкам приходилось полагаться на собственные силы. Зная о том, что калмыцкая конница сильна мощным копейным ударом, казахские воины предпочитали вести бой от обороны. Спешившись и укрывшись за спинами стреноженных лошадей и верблюдов, положенных в круг, они открывали интенсивный ружейный огонь, останавливавший кавалерийскую атаку противника. Однако дед Бамбара Доржи Назаров научился бороться с такими «живыми крепостями» с помощью легких пушек, перевозившихся на верблюдах. В Узенинской битве 1724 г. он с помощью «верблюжьей артиллерии» наголову разгромил казахско-каракалпацко-башкирский отряд батыра Исета и преподнес в качестве «презента» астраханскому губернатору 415 правых ушей, отрезанных, согласно старой монгольской традиции, у убитых вражеских воинов [Бобров, 2013, с. 12–15]. Еще более масштабные столкновения между казаками и калмыками состоялись осенью 1726 г. Современник событий В. М. Бакунин утверждал, что в них приняли участие около 10 тыс. казахов Среднего и Младшего *жузов* и объединенная армия калмыцких *нойонов*, насчитывавшая 20 тыс. воинов [Бакунин, 1995, с. 58–59].

В 1731 г. хан Младшего *жуза* Абулхайр принял российское подданство, положив начало вхождению Казахстана в состав Российской империи. Однако интенсивность военных конфликтов калмыков и казахов снизилась далеко не сразу. Противники продолжали периодически обмениваться ударами. Боевые столкновения нередко провоцировались взаимным отгоном скота, борьбой за пастбища и зависимое степное население. Российские власти пытались пресекать *барымту* и набеги, но повлиять на номадов могли не всегда. В большинстве случаев местная администрация вставала на сторону тех, кто в конкретной ситуации соблюдал (пусть и формально) действующее имперское законодательство.

Очередной калмыцко-казахский конфликт разразился в начале 60-х гг. XVIII в. Причины, ход и результаты данного военного конфликта будут подробно разобраны нами в специальной работе, поэтому в настоящей статье ограничимся лишь его кратким описанием.

¹⁰ Согласно «Сказанию об ойратах» Габан Шараба, третьим сыном Дайчина был Нама Серен, который являлся отцом Назара Мамута. У Назара было четыре сына: Доржи Назаров, Гюмбю, Рабжур, Убаши. У Доржи Назарова, в свою очередь, было три сына: Лубжа, Бай, Данджин [Сочинение Габан Шараба, 2003]. Бамбар был сыном Лубжи (?–1737).

¹¹ Доржи Назаров приходился Аюке двоюродным племянником [Батмаев, 2002, с. 124].

В начале 1760 г. отряд *нойонов* Цэрэна (пришедшего к калмыкам из разгромленной цинскими войсками Джунгарии) и Намчюна «с семью военными значками» атаковал становище казахских пастухов в урочище у р. Камыш-Самары. По данным казахской стороны, было отогнано около 40 тыс. лошадей, кроме того, «...находившихся при тех лошадях людей [калмыки] побили» [Эпистолярное наследие..., 2014, с. 103–104].

Несмотря на то что нападение совершили именно калмыцкие «владельцы», они действовали в рамках имперского законодательства, так как еще в сентябре 1756 г. царское правительство запретило казахам в зимнее время переходить Яик и кочевать в Волжско-Яицком междуречье, где выпасали скот калмыки. Форсировав реку, казахские пастухи нарушили предписание центральных властей и дали формальный повод для совершения нападения со стороны калмыков. Получалось, что казахи не только лишились огромных табунов, но и оказались в положении виновной стороны.

Потеря колоссального количества коней вызвала ярость казахской родоплеменной знати. Начался сбор войск для вторжения в калмыцкие владения. Хан Младшего *жуза* – Нуралы (годы правления 1748–1786) занимал двойственную позицию. С одной стороны, он опасался испортить отношения с Санкт-Петербургом и калмыцкими соседями, с другой стороны, хан не имел реальных рычагов для предотвращения набега. В результате Нуралы попытался усидеть на двух стульях одновременно. Он начал информировать российские и калмыцкие власти о подготовке казахского вторжения и публично отговаривал своих подданных от начала боевых действий. Однако на сборный пункт казахских войск прибыл зять Нуралы и будущий хивинский хан султан Младшего *жуза* Джахангир (?–1814). Это позволяет предположить, что Нуралы тайно поддерживал барымтачей. В случае успеха набега хан мог рассчитывать на долю военной добычи. Поражение «воровских» казахов также было на руку хану, поскольку давало шанс ослабить нелояльную ему родоплеменную знать. Подобная расчетливость была в характере Нуралы. Через десять лет после описываемых событий, во времена восстания Емельяна Пугачева, он также будет вести двойную игру, обещая свою поддержку как самозванцу, так и Екатерине II.

Зимой 1761–1762 гг. напряжение в регионе достигло апогея. Возмущенные казахские старшины и батыры ждали лишь удобного момента для нанесения удара по своим обидчикам на западном берегу Яика.

Современники расходятся в оценке численности казахского отряда, принявшего участие в походе. Один из казахских пленников утверждал, что для набега собралось от тысячи до четырех тысяч степняков. Сам хан Нуралы в письме от 3 марта 1762 г. уверял императора Петра III, что казахи, «которые наставления моего не послушали и воровски подданную е.и.в. Калмыцкую орду для злодейства пошли... *коих плутов, как слышно, только с восьмьюсот человек ходили*, а прочие все, не желая худого, находятся е.и.в. в верности...» [Эпистолярное наследие..., 2014, с. 122]. Но даже если отряд казахов действительно насчитывал лишь 800 воинов, он все равно был больше ополчения батыра Исета, разбитого Доржи Назаровым в Узенинской битве в 1724 г., которая считалась (по меркам региона) достаточно крупным боевым столкновением [Бобров, 2013, с. 9, 15].

План барымтачей строился на внезапности нападения. Однако калмыки вовремя получили информацию о набеге. Вместо мирных улусов казахов поджидала сеть из больших и малых караулов, за спиной которых разворачивались основные калмыцкие силы.

Войска противников неуклонно сближались. Исход набега решил бой, состоявшийся 17 февраля 1762 г. Казахский отряд первоначально атаковал калмыцкий караул, а вечером того же дня обрушился и на главные силы Бамбара (1 400–1 500 чел.). Упорный бой продолжался «до померчения вечерней зори». Вероятно, именно в это время и произошла упомянутая участниками битвы ожесточенная ружейная перестрелка, в ходе которой «касаки напад на них калмык начали стрелять из ружей напротив коих и они калмыки стреляли ж». Воинам Бамбара удалось отбить атаку казахов, перехватить инициативу и вынудить *барымтачей* начать отступление.

Согласно сообщению современника битвы И.-Г. Георги, посетившего Поволжье в начале 70-х гг. XVIII в., тактическое искусство калмыков рассматриваемого периода основывалось на сочетании действий ружейных стрелков и лучников с атакой конных копейщиков: «Всякий полк состоял из трояких воинов, а именно: из Стрельцов, которые сходили с лошадей, когда палили из ружей; из Луконосцов, которые, столпясь, пускали тучею стрелы, и из Копейщиков, решавших битву. Они нарочито храбры и одерживают победы над подобными им неприятелями...» [Описание..., 1799, с. 9].

Не исключено, что и февральское сражение 1762 г. также завершилось атакой калмыцкой копейной конницы, которая преследовала отступающих *барымтачей*. Во всяком случае захваченный в плен казах Ақтамберды Жулдусов был сбит с коня калмыком Доржой Гендыршиевым, действовавшим «дротиком», под которым в данном случае следует понимать кавалерийскую пику: «...при том сражении из... калмык Доржа Гендыршиев... касаченина набежав¹² ударил дротиком и потрафил в спину в сторону от чего под ним (казахом. – *Авт.*) лошедь споткнулась и он касаченин с лошади упал где он и пойман и отвезен в их [калмыцкие] улусы...»¹³.

Во время дистанционного ружейного боя и возможной последующей атаки калмыцкой конницы казахи понесли существенные потери. По калмыцким данным, на этом этапе сражения было убито 140 и взято в плен 43 казахских воина (т. е. около 20 % личного состава отряда *барымтачей*). Несмотря на темное время суток, калмыцкая конница начала интенсивное преследование отступающих казахов, которое продолжалось до самого утра. Причем один из отрядов Бамбара дошел до урочища Хурхуй, а второй – почти до предместий Гурьева. Во время преследования, по калмыцким данным, было убито еще 66 казахских воинов¹⁴.

Февральское сражение 1762 г. стало не только важным событием в истории калмыцко-казахских отношений, но и было замечено в Санкт-Петербурге. Летом того же года в столице произошел дворцовый переворот, в результате которого на престол взошла Екатерина II (годы правления 1762–1796). Новая императрица остро нуждалась в поддержке правящего класса, поэтому щедрой рукой раздавала награды и пожалования как российскому дворянству, так и представителям национальных элит. В этих обстоятельствах победа *нойона* Бамбара пришлась как нельзя кстати. В письмах как представителей местной российской администрации, так и калмыцкой знати и даже хана Нуралы решительные действия Бамбара по пресечению набега казахов выглядели законными и уместными. Продолжая традицию, заложенную еще в первой половине XVIII в., Екатерина II решила наградить победоносного *нойона* именной жалованной саблей. Данный шаг должен был продемонстрировать степной аристократии, что поддержание мира и законной власти продолжает оставаться важнейшим приоритетом империи. Будущая великая правительница даже не подозревала, что не пройдет и десяти лет, как обласканный ею калмыцкий «владелец» обнажит жалованную саблю, но уже против подданных Российской империи.

В конце 60-х – начале 70-х гг. XVIII в. калмыцкое общество переживало глубокий социально-политический кризис, в результате которого большая часть калмыцкой знати во главе с ханом Убаши (годы правления 1761–1774) приняла решение покинуть Российскую империю и откочевать в Центральную Азию. Активным сторонником переселения был и *нойон* Бамбар [Колесник, 2003, с. 171–176, 177].

В январе 1771 г. огромные массы калмыков волжского левобережья хлынули на восток. В авангарде «Последнего Великого кочевья» шла десятитысячная конница Цэрэна и Бамбара, причем последний, как показали дальнейшие события, прихватил с собой и жалованную саблю Екатерины II. Жертвой нападения взбунтовавшихся калмыков стали как яицкие казаки, так и кочевья казахов хана Нуралы [Там же, с. 198–201, 203].

¹² То есть догнав.

¹³ РГАДА. Ф. 148. Оп. 113. Д. 1414. Л. 19.

¹⁴ НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 339. Л. 153, 153 об.

Калмыки сумели оторваться от преследовавших их имперских отрядов, но стали объектом ожесточенных атак казахов Младшего и Среднего *жузов*, а затем и тянь-шаньских киргизов. В ходе откочевки погибли многие представители калмыцкой аристократии. В их числе был и «владелец Бамбаров брат меньшей Ондон»¹⁵, принимавший участие в февральских событиях 1762 г. Ценой огромных потерь калмыкам удалось прорваться к р. Или, где их встретили передовые караулы Цинской империи. Осознав невозможность создания нового ойратского государства на территории бывшей Джунгарии, калмыцкая знать приняла решение присягнуть цинскому императору.

В том же 1771 г. хан Убаши и калмыцкие *нойоны* были приглашены в императорскую резиденцию в Жэхэ (пров. Чжили), где удостоились высочайшей аудиенции. В ходе нее Убаши и другие калмыцкие владетели преподнесли императору Цяньлуну богато оформленные палаши, сабли и кинжалы, украшенные золотой насечкой и драгоценными камнями.

Не исключено, что в числе прочих свою жалованную саблю передал Цяньлуну и *нойон* Бамбар. Дальнейшее исследование цинской документации, возможно, позволит прояснить данный вопрос. Так или иначе, но сабля, подаренная Бамбару Екатериной II, оказалась на территории Цинской империи.

Цяньлун наградил представителей калмыцкой знати маньчжурскими феодальными титулами, почетными званиями и землями. В частности Бамбару был пожалован высокий титул *цзюньвана*¹⁶ и почетное звание «Биширэлту», т. е. «Благословенный» [Санчилов, 1990, с. 90]. Придворный художник выполнил портрет торгутского *нойона* (см. рис. 2, б). На нем Бамбар изображен суровым бывалым воином с густыми вислыми усами до подбородка и золотой серьгой с жемчужиной в левом ухе. Вместо традиционного калмыцкого костюма *нойон* облачен в цинскую церемониальную одежду, соответствующую его новому статусу.

При расселении прибывших калмыков Бамбар и его племянник Кибдэн получили часть земель, ранее принадлежавших джунгарам. Так, им были переданы кочевья в Урумчинском округе на р. Чжиргалан (Джергалан) на юго-западе от г. Кур-кара-усу (кит. Цинсуйчэн).

Нойон Бамбар скончался в 1774 г. После его смерти сабля с именем российской императрицы Екатерины II еще более столетия находилась на территории Поднебесной. Обстоятельства и место обнаружения сабли российскими офицерами в начале XX в. в настоящее время не установлены. Однако из текста описи известно, что она была «изъята во время Китайской войны 1900–1901 гг.», т. е. в ходе подавления Ихэтуаньского («Боксерского») восстания, в рамках которого российские войска (наряду с армиями семи других стран) были введены на территорию Цинской империи и в 1900 г. вошли в Пекин. Скорее всего, российских военнослужащих привлекла надпись на русском языке, нанесенная золотом на поверхность клинка, что и послужило главной причиной «изъятия» оружия. Первоначально сабля была передана в Квантунскую крепостную артиллерию в Порт-Артуре, откуда в 1903 г. отправлена в Санкт-Петербург вместе с другими трофеями.

Заключение

На основании анализа конструкции и системы оформления клинка, хвостовика и гарды выдвинуто предположение, что рассматриваемый образец длинноклинового оружия относится к группе сабель-чечуг («ордынок»), пользовавшихся значительной популярностью среди кочевого населения Восточной Европы позднего Средневековья и раннего Нового времени. Рукоять и ножны сабли, к сожалению, не сохранились, однако известно, что рукоять была украшена драгоценными камнями, ножны были изготовлены из дерева, обтянуты кожей и снабжены прибором из медного сплава.

На клинке нанесена двуязычная надпись, указывающая на то, что оружие относилось к числу жалованных именных сабель. Оно предназначалось для вручения калмыцкому *нойо-*

¹⁵ НАРК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 39. Л. 20 об.

¹⁶ *Цзюньван* – принц крови второй степени. Третий по значимости титул Цинской империи. Выше *цзюньванов* находились лишь сам император и принцы крови первой степени (*цинваны*).

ну Бамбару, одержавшему победу над взбунтовавшимися казахами в 1762 г. Опровергнуто бытовавшее в историографии мнение о том, что надпись на левой стороне клинка выполнена на китайском или маньчжурском языке. В действительности текст передан на тодо-бичиг (монг. *Тодо бичиг*) – письменности, созданной в 1648 г. выдающимся ойратским просветителем, буддийским монахом Зая-Пандитой. Текст на тодо-бичиг с некоторыми нюансами повторяет русскоязычную надпись на правой стороне клинка. Обе надписи выполнены в технике золотой насечки придворными ювелирами Российской империи.

Анализ архивных материалов позволил изучить обстоятельства сражения калмыков и казахов 17 февраля 1762 г., по итогам которого Екатерина II решила наградить *нойона* Бамбара жалованной саблей.

В 1771 г. большая часть калмыков во главе с ханом Убаши покинула степи Северного Прикаспия и двинулась на восток, рассчитывая поселиться на территории бывшей Джунгарии, разгромленной цинскими войсками в середине 50-х гг. XVIII в. В авангарде «Последнего великого кочевья» шли отряды *нойона* Бамбара, который, как показали последующие события, захватил с собой и жалованную саблю. Выжившие в ходе «Торгутского побега» калмыцкие владетели были приняты императором Цяньлуном. Правитель Поднебесной пожаловал им титулы и земли. В свою очередь, хан Убаши и его *нойоны* преподнесли императору многочисленные подарки, в число которых были включены и богато украшенные сабли. Весьма вероятно, что среди них находилась и жалованная сабля *нойона* Бамбара. Так или иначе, но рассматриваемое оружие оказалось в цинских арсеналах. Во время подавления Ихэтуаньского восстания российские офицеры обратили внимание на две сабли, клинки которых были украшены золотыми надписями на русском языке. В результате жалованные сабли хана Убаши и *нойона* Бамбара были переданы командованию Квантунской крепостной артиллерии, а оттуда в 1903 г. отправлены в «Артиллерийский исторический музей» (будущий ВИМАИВиВС).

Таким образом, вместе со своими хранителями и владельцами рассматриваемая сабля проделала удивительное «путешествие» по Евразии, масштаб которого даже сейчас поражает воображение. На первом этапе вместе с посланниками Екатерины II она пересекла всю Европейскую Россию с севера на юг – от столичного Санкт-Петербурга до равнин Северного Прикаспия. На втором этапе вооруженный этой саблей *нойон* Бамбар пробился через всю казахскую степь с запада на восток – от берегов Эмбы до полноводной Или. Позднее сабля пересекла Цинскую империю от западных границ Синцзяна до Желтого моря и, наконец, из Порт-Артура была доставлена обратно в Санкт-Петербург.

В заключение отметим, что рассмотренная в настоящей работе сабля имеет значительную научную ценность. Она представляет собой один из немногочисленных дошедших до нашего времени образцов именного жалованного оружия калмыцких правителей, а ее история делает саблю уникальной реликвией российско-калмыцких и калмыцко-цинских отношений в XVIII в.

Список литературы

- Аствацатурян Э. Г. Турецкое оружие. СПб.: Атлант, 2002. 336 с.
- Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 160 с.
- Батмаев М. М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв. Элиста: Джангар, 2002. 400 с.
- Бобров Л. А. Узенинская битва (1724 г.): предпосылки, ход, результаты // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 5–17.
- Бобров Л. А., Новоселов В. Р. Сабля казахского Вали-хана из собрания Музеев Московского Кремля // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 3: Археология и этнография. С. 87–104. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-87-104
- Заблоцкий В. Сабли мира. М.: АСТ, 2011. 264 с.

- Известия императорской археологической комиссии. Прибавление к выпуску 9-му. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп, 1904. 112 с.
- Квасневич В.** Польские сабли. СПб.: Атлант, 2005. 224 с.
- Квасневич В.** Лексикон холодного и метательного оружия. СПб.: Атлант, 2012. 264 с.
- Колесник В. И.** Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 2003. 286 с.
- Курмановский В. С.** К вопросу о происхождении сабель «ордынок» // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М.: БуксМАрт, 2018. Вып. 1. С. 30–39.
- Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей. Часть четвертая: о народах монгольских, об армянах, грузинах, индийцах, немцах, поляках и о владычествующих россиянах, с описанием всех именованных козаков, также История о Малой России и купно о Курляндии и Литве. СПб.: Имп. Академия наук, 1799. 385 с.
- Прокопенко В. М.** Сабли-чечуги. 2012. URL: https://kitabhona.org.ua/libwar_armor/checuga.html (дата обращения 12.10.2021).
- Санчиров В. П.** «Илэтхэл шастир» как источник по истории ойратов. М.: Наука, 1990. 137 с.
- Сочинение Габан Шараба // Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 85–86.
- Тепкеев В. Т.** Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста: Джангар, 2012. 376 с.
- Тепкеев В. Т.** Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 366 с.
- Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов: Сб. ист. док.: В 2 т. Алматы: АБДИ Компани, 2014. Т. 2: Письма казахских правителей. 1738–1821 гг. 1032 с.
- Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palace Museum. Beijing, 2008, 264 p.
- Gutowski J.** Bron i uzbrojenie tatarow. Katalog zabytkow tatarskich [Weapons and equipment of the Tatars. Catalog of Tatar monuments]. Warszawa, Res Publica Multiethnica, 1997, vol. 1, 135 p. (in Pol.)
- Rivkin K.** Arms and Armor of Caucasus. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2015, 328 p.
- Rivkin K., Isaac B.** A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato, 2017, 360 p.

Список архивов

- Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИ-МАИВиВС). Ф. 22. Оп. 111. Ед. хр. 7 (Опись Артиллерийского музея. Ч. IV, 1882).
- Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. 35. Оп. 1. Д. 39; Ф. 36. Оп. 1. Д. 339
Исходящий реестр бумагам, ордерам, промемориям и письмам от бывшего при калмыцких делах полковника Бехтеева 1762 года.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 148. Оп. 113. Д. 1414.

References

- Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palace Museum. Beijing, 2008, 264 p.
- Astvatsaturyan E. G.** Turetskoe oruzhie [Turkish weapons]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2002, 336 p. (in Russ.)
- Bakunin V. M.** Opisanie kalmytskikh narodov, a osoblivo iz nikh torgoutskogo, i postupkov ikh khanov i vladel'tsev [Description of the Kalmyk peoples, and especially the Torgout, and the actions of their khans and owners]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1995, 160 p. (in Russ.)
- Batmaev M. M.** Sotsial'no-politicheskii stroi i khozyaistvo kalmykov v XVII–XVIII vv. [Sociopolitical system and economy of the Kalmyks in the 17th – 18th centuries]. Elista, Dzhangar, 2002, 400 p. (in Russ.)

- Bobrov L. A.** Uzeninskaya bitva (1724 g.): predposylki, khod, rezul'taty [The Battle of Uzenin (1724): background, course, results]. *Nauchnyi Tatarstan. Gumanitarnye nauki [Scientific Tatarstan. Humanities]*, 2013, no. 2, pp. 5–17. (in Russ.)
- Bobrov L. A., Novoselov V. R.** Saber of the Kazakh Vali Khan from the collection of the Moscow Kremlin Museums. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 87–104. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-87-104
- Epistol'yarnoe nasledie kazakhskoi pravyyashchei elity 1675–1821 godov [The epistolary heritage of the Kazakh ruling elite of 1675–1821]. Collection of historical documents. In 2 vols. Almaty, ABDI Kompani Publ., 2014, vol. 2: Letters of the Kazakh rulers. 1738–1821, 1032 p. (in Russ.)
- Gutowski J.** Bron i uzbrojenie tatarow. Katalog zabytkow tatarskich [Weapons and equipment of the Tatars. Catalog of Tatar monuments]. Warszawa, Res Publica Multiethnica, 1997, vol. 1, 135 p. (in Pol.)
- Izvestiya imperatorskoi arkheologicheskoi komissii. Pribavlenie k vypusku 9-mu [News of the Imperial Archaeological Commission. Addition to the ninth issue]. St. Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova i Komp, 1904, 112 p. (in Russ.)
- Kolesnik V. I.** Poslednee velikoe kochev'e. Perekhod kalmykov iz Tsentral'noi Azii v Vostochnuyu Evropu i obratno v XVII i XVIII vekakh [The last great nomad. The transition of the Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and back in the 17th and 18th centuries]. Moscow, Oriental literature, 2003, 286 p. (in Russ.)
- Kvasnevich V.** Pol'skie sabli [Polish sabers]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2005, 224 p. (in Russ.)
- Kvasnevich V.** Leksikon kholodnogo i metatel'nogo oruzhiya [The lexicon of cold and throwing weapons]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2012, 264 p. (in Russ.)
- Kurmanovsky V. S.** K voprosu o proiskhozhdenii sabel' "ordynok" [To the question of the origin of the sabers "ordynki"]. In: Istoricheskoe oruzhie v muzeinykh i chastnykh sobraniyakh [Historical weapons in museum and private collections]. Moscow, BuksMArt, 2018, iss. 1, pp. 30–39. (in Russ.)
- Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov i ikh zhiteiskikh obryadov, obyknovenii, odezhd, zhilishch, veroispovedanii i prochikh dostopamyatnostei. Chast' chetvertaya: o narodakh mongol'skikh, ob arмянakh, gruzinakh, indiitsakh, nemtsakh, polyakakh i o vladychestvuyushchikh rossianakh, s opisaniem vsekh imenovanii kozakov, takzhe Istoriya o Maloi Rossii i kupno o Kurlyandii i Litve [Description of all the peoples living in the Russian state and their rituals, traditions, clothes, dwellings, faiths and other attractions. Part Four: about the Mongolian peoples, about Armenians, Georgians, Indians, Germans, Poles and ruling Russians, with a description of all the names of the Cossacks, as well as a story about Little Russia and collectively about Courland and Lithuania.]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1799, 385 p. (in Russ.)
- Prokopenko V. M.** Sabli-chechugi [Sabers-chechugi]. 2012. (in Russ) URL: <https://kitabhona.org.ua/> (accessed 12.10.2021).
- Rivkin K.** Arms and Armor of Caucasus. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2015, 328 p.
- Rivkin K., Isaac B.** A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato, 2017, 360 p.
- Sanchirov V. P.** "Iletkhel shastir" kak istochnik po istorii oiratov ["Ilatshal shastri" as a source on the history of the Oirats]. Moscow, Nauka, 1990, 137 p. (in Russ.)
- Sochinenie Gaban Sharaba [The composition of Gaban Sharab]. In: Lunnyi svet: Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki [Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments]. Elista, Kalmyk Book Publ., 2003, pp. 85–86. (in Russ.)
- Тepкеев В. Т.** Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroi treti XVII veka [The Kalmyks in the northern Caspian Sea region at the second third of the 17th century]. Elista, Dzhangar Publ., 2012, 376 p. (in Russ.)
- Тepкеев В. Т.** Ayuka-khan i ego vremya. Elista, KalmSC RAS Publ., 2018, 366 p. (in Russ.)
- Zablotsky V.** Sabli mira [Sabers of the world]. Moscow, AST Publ., 2011, 264 p. (in Russ.)

List of Archives

- Arkhib Voenno-istoricheskii muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi (AVIMAIViVS) [Archive of the Military History Museum of Artillery, Engineering and Communications Troops]. F. 22. In. 111. R. 7 (Opis' Artilleriiskogo muzeya [Inventory of the Artillery Museum]. Pt. IV, 1882).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RSAA)]. F. 148. R. 113; F. 1414.
- Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya (NARK) [National Archive of the Republic of Kalmykia]. F. 35. Op. 1. D. 39; F. 36. In. 1. R. 339 Iskhodyashchii reestr bumagam, orderam, promemoriyam i pis'mam ot byvshago pri kalmytskikh delakh polkovnika Bekhteeva 1762 goda [Outgoing register of papers, warrants, memorials and letters from the former Kalmyk affairs of Colonel Bekhteev in 1762].

Информация об авторах

Леонид Александрович Бобров, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Мария Анатольевна Анисимова, старший научный сотрудник
Валерий Владимирович Батыров, кандидат исторических наук, доцент

Information about the Authors

Leonid A. Bobrov, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher
Maria A. Anisimova, Senior Researcher
Valery V. Batyrov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor

*Статья поступила в редколлегию 11.11.2022;
одобрена после рецензии 15.02.2023; принята к публикации 15.02.2023
The article was submitted on 11.11.2022;
approved after reviewing on 15.02.2023; accepted for publication on 15.02.2023*